

Виктор Майко

ХМЗНБ

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

12+

Виктор Майко

ЖИЗНЬ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Майко В. П.

Жизнь в поисках истины / В. П. Майко — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-03287-3

Становление героя проходит в Арктике, на Чукотке, в тропиках, в океанических экспедициях. Накопленный опыт позволил создать многие изобретения, открытия, технологии. Изучая возможности благополучного выживания человека в современном мире, герой предлагает разумно использовать информацию Вселенной, заложенную в клеточки нашего тела. Накоплен многолетний опыт исцеления человека Светом и Любовью, независимо от возраста. Автор предлагает читателю ознакомиться с повестью и использовать накопленный опыт для полноценной жизни здесь и сейчас.

ISBN 978-5-532-03287-3

© Майко В. П., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ДЕТСТВО	7
Дом	8
Школа	9
Первый осознанный выбор	10
Горизонты будущего	11
Работа	12
Мои первые испытания и курьёзы	13
ГЛАВА 2. ЮНОСТЬ	14
Институт	15
Травма как подсказка судьбы	16
Возвращение блудного сына	17
Стройотряд – романтика труда	18
Профсоюз и светлые воспоминания ночного грузчика	19
Неразгаданные события, встреча с неизвестностью	20
Командир – призвание, а не должность	21
Прощание с институтом	22
ГЛАВА 3. МИР ТВОРЧЕСТВА	23
Знакомство с предприятием	24
Арктические поселения, победная поступь коммунизма	25
Испытания на профпригодность, или как закалялась сталь	26
Гимн трудовым подвигам	27
Случай из жизни полярной метеостанции	28
Изобретательство как разминка разума	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Виктор Майко

Жизнь в поисках истины

ПРЕДИСЛОВИЕ

Счастливые годы своего детства я провёл на Крайнем Севере, в крохотном посёлке, где проживало мало людей и была прекрасная природа, тайга, поляны, поросшие кустарниками ягод, речка. Замечательная зима и крохотное лето. Моих сверстников в посёлке не было, и это меня не огорчало. Мне нравилось мое одиночество, мой лес, мои трамплины, моя лыжня, пекарня, где работала моя мама. Мне нравилась весна, наступающая в начале июня, капель и первая зелень проснувшейся травы, первые красные и белые цветы клевера с их неповторимым запахом. Просыпаются муравьи и начинают умело обустраивать свой быт. Наблюдения за изменениями в природе приводили к размышлениям и различным фантазиям, где я иногда выступал главным героем. Укрепившуюся в голове фантазию тут же пытался реализовать в жизни. Увидев мотоцикл, я сразу же приступал к его изготовлению, используя обручи от бочки и все остальные детали из этой же бочки. Мотоцикл был слегка похож на настоящий, но не передвигался, вообще он был похож на самокат с большими колёсами, что я немедленно пытался превратить в жизнь. Так, незаметно для себя сформировалась привычка: любую фантазию обязательно оценивать своими личными возможностями её реализации. С каждым годом эта привычка все больше и больше внедрялась в мое сознание, закладывая основные принципы: создавай то, что можешь сделать сам, и пытайся разобраться с законами, действующими в мире. Когда мне исполнилось 7 лет, мой папа подарил мне книгу «Наша Великая Родина», на обложке был изображён Сталин И.В., стоящий в поле зрелой пшеницы. День за днём я изучал эту замечательную книгу, ставшую для меня энциклопедией на все школьные годы. Гордость за нашу страну, в которой были собраны люди всех национальностей, за нашу промышленность, за наши успехи переполняла мое сердце. Мне хотелось быть одновременно и машинистом на железной дороге, и летчиком, и танкистом, и шахтером. Для всех я придумывал сценарий со своим участием, конечно, в качестве героя. Машинистом, летчиком, танкистом, шахтером я не стал, но быть в авангарде наших геройских тружеников мне хотелось быть всегда. В своей повести я описываю реальные события, имевшие место в моей жизни. Долг перед моей Родиной (СССР) должен быть всегда исполнен лучшим образом. Это была аксиома, которая не требует доказательств. Родина дала мне возможности для самореализации и всестороннего развития, обустроила мой быт и способствовала развитию творческих способностей. Уже в зрелом возрасте 45 лет я столкнулся с потерей главных, основополагающих принципов нашего государства и новой действительности, заставившей изменить мое мировоззрение. Выполненная в новой действительности большая и интересная научная работа в области теории информации, создание новых открытий и технологий не были удостоены вниманием ни со стороны государства, ни со стороны научных сообществ. Творчество стало анахронизмом, торговля всем, в том числе и ресурсами, стала главным занятием. Внутреннее несогласие и неприятие происходящего не способствовало укреплению здоровья. Учитывая эпидемии и высокую заболеваемость населения, я понимал, что в эти годы я ещё могу быть полезен обществу как человек, обладающий большим опытом созидания. Изучив основополагающие принципы жизнедеятельности организма человека, создал методику очищения и оздоровления человека информацией света и любви. Многолетние собственные испытания этой методики, которая в принципе не может иметь побочных эффектов, показали хорошие результаты, что немаловажно в наше непростое время перемен.

Благодарю моего сына, Майко Артема, за помощь в подготовке книги к изданию.

Благодарю мою жену, Майко Ольгу Александровну, первую читательницу, критика и редактора моей повести.

Благодарю нашего идейного вдохновителя Щербакову Лилию Владимировну за предложение написания книги и помощь на всех этапах ее создания.

Благодарю всех, кто был моим спутником по жизни. Надеюсь, что после прочтения моей повести их будет больше.

ГЛАВА 1. ДЕТСТВО

*События детства не проходят, но повторяются, как времена года.
(Элинон Фарджон)*

Дом

Зима, мороз -43, потрескивают деревья, кружит позёмка, знакомый до последнего пенька подлесок и радость – целый день на лыжах. Лыжи хорошо смазаны, мои трамплины стали ещё выше, радостное предчувствие своих маленьких побед. Короткий день быстро переходит в вечер, темнеет, и начинают завывать волки. Очень хочется есть. Пора домой. Мне 7 лет. Чувствую себя самостоятельным и независимым. Дома тепло, даже жарко. Вчера наколот дров на три дня. Дома одни женщины: бабушка, две сестры, мама. Папа офицер, его вижу нечасто: дежурства, продолжительные командировки. Считаю себя после папы главным. Бабушка со мной не соглашается, пьёт валерианку и жалуется. Мама молодец, она работает в пекарне и всегда меня поддерживает. Мама печёт необыкновенно вкусный хлеб и, когда я прихожу к ней, всегда угощает горячим хлебом с маслом и чаем. Я люблю папу и маму и стараюсь во всем им помогать. Колю и заношу дрова. Оттаиваю снег, очищаю крыльцо ото льда и снега, расчищаю сугробы, чтобы можно было выйти на улицу. В моей комнате репродуктор, который работает с утра до вечера. Мне очень нравятся песни военных лет, рассказы, как мы победили, и ещё передача «Угадайка» и разные сказки. Когда я был младше, я представлял себе, как в ящике репродуктора живут много очень маленьких людей. Они очень веселые и много чего знают. Все попытки познакомиться с ними не дали результатов. Я подкладывал сахар и очень огорчился, когда он оставался нетронутым. Потом мама сказала, что все это передаётся по проводам. И я представлял себе этих человечков, как они на морозе и ветре бегут ко мне по проводам. Мне было их очень жалко. Потом мне сказали, что я этого не пойму, а в школе меня всему научат.

Школа

Школу я очень любил и любил свою учительницу Веру Георгиевну. В школе нас было девять человек разного возраста. Из разных посёлков нас привозили на грузовой машине с брезентовым верхом. Мы, перемерзшие, со своими чернильницами падали в сугроб. В классе все вместе разогревали печку привезёнными поленьями и долго отогревались сами и отогревали свои чернильницы. Занимались мы за длинным столом. Вера Георгиевна подсаживалась к каждому из нас, накрывала своей шалью, и мы вместе учились писать и считать, и рассказывала нам много интересного о нашей стране. Домашних заданий у нас не было. Все, что говорила и показывала Вера Георгиевна, было очень интересным и хорошо запоминалось. Все это я оценил, когда попал в общую образовательную школу.

Моего папу перевели на другое место службы в Крым, где никогда не бывает зимы. Мне ее очень не хватало, и я просил папу вернуться обратно. В школе мне очень не понравилось. Все кричат, ругаются, учителя тоже. Я в четвёртом классе. В классе нас много, и все орут друг на друга и задираются. Раньше никогда не дрался, теперь дерусь каждый день. Сестры на переменах жалуются мне. Их обзывают, дергают за косы, я иду разбираться по-мужски с их одноклассниками. С каждым днём жалоб меньше. На дом задают уроки и постоянно проверяют домашние задания. Мне это очень не нравится. Вера Георгиевна очень хорошо подготовила нас по арифметике и русскому языку. Мы с ней изучили разные приемы, по которым решаются даже сложные задачи. В общем, и у меня, и у моих сестёр подготовка была значительно лучше, чем в этих школах. Возможно, детские увлечения математикой для меня и моей сестры стали определяющими. Моя сестра стала преподавателем математики и физики, я всю сознательную жизнь очень тесно связан с физикой и математикой.

Мой отец демобилизовался, ранения и контузии постоянно давали о себе знать. Мы постоянно переезжали в поисках жилья. За три года сменили пять школ, везде одно и то же: крики, ругань, какие-то непонятные требования и постоянные драки. Условия, в которых жила наша семья, царскими не назовёшь. Крохотный домик с земляным холодным полом. Семья из семи человек, к нам переехали престарелые мамыны родители. Каждое утро мама даёт мне ведро и молоток, хожу вдоль железнодорожных путей, отбиваю от шлака несгоревший уголь, приношу домой, растапливаем печь. Пьём горячий чай с хлебом, в школу всегда опаздываю, но все равно успеваю по всем предметам.

Первый осознанный выбор

Как-то мой товарищ предложил пойти вместе в дом пионеров, где работали различные кружки. Больше всего меня привлек радиокружок. Я был очень удивлён. Мои сверстники со знанием дела что-то паяли, наматывали провода, кто-то сидел в наушниках, приятный запах канифоли – все это поразило мое воображение. Я нашёл место, где мне было очень интересно. В кружке я получил первые теоретические и практические навыки, а главное, понял, что радиотехника это то, что меня интересует больше всего.

Собрал первый детекторный приёмник, услышал живую речь. Вспомнил детские поиски маленьких человечков в репродукторе. Мама была права: они приходят по проводам. Увлечение радиотехникой и электроникой стало для меня определяющим на все годы.

Незаметно прошли два года, наша семья переехала в город Керчь. Отцу выделили трёхкомнатную квартиру с центральным отоплением, водой и прочими благами цивилизации. Папа устроился на работу. Учеба в Керчи в седьмом классе была более интересной. В Керчи, к моей большой радости, тоже был радиокружок. Вёл кружок моряк, бывший капитан второго ранга, замечательный специалист. Много внимания он уделял теории, что впоследствии очень пригодилось.

Горизонты будущего

В городе был металлургический техникум, и мои родители настоятельно рекомендовали продолжить обучение в техникуме. О карьере металлурга я не думал, больше привлекала высокая стипендия. Я успешно сдал экзамены и был зачислен в группу разработки нерудных месторождений открытым способом. В нашей группе в основном были взрослые ребята, после армии, я был самым младшим, тем не менее у меня сложились со всеми очень хорошие отношения. Как правило, в начале каждого учебного года нас отправляли в колхозы на сельхоз работы, уборку урожая арбузов, помидоров. Рассчитывались с нами этой же продукцией, чему мы были очень рады. Старались работать добросовестно, и наши семьи были ещё больше рады нашим успехам. В техникуме я брался за ремонт любой радиоаппаратуры, и мне доверили радиоузел. У меня была своя комната, это много стоило. Все это делало мое пребывание в техникуме значительным и очень взрослым. Требования к учебе были далеко не детские. Любимые предметы – математика и физика. В начале второго учебного года в радиоузел зашли муж и жена, наши преподаватели математики и физики, и проговорили дотемна. Эта беседа в корне изменила мою юную жизнь. Эти замечательные преподаватели убедили меня в том, что мое место в будущем не на карьере и не у доменной печи и что я должен обязательно окончить институт по профилю «физика, электроника». У меня появилась ясная цель, полностью совпадающая с моими личными интересами. Тяжело я расставался с техникумом.

Работа

Мне пятнадцать лет. Устроился на работу учеником электрика, одновременно пошёл в десятый класс вечерней школы. В это время был принят закон об обязательном среднем образовании. Вечерние школы наполнились взрослыми мужчинами и женщинами старше сорока лет. Все они претендовали на повышение разряда и должности, учеба их совершенно не интересовала. В арсенале на задних партах вино, карты, шахматы. Учиться другим они не мешали. Другие – это я и дорогая Фаина Евсеевна, пенсионер, преподаватель математики. Мы с ней часами распутывали самые сложные математические ребусы, не отходя от доски. Одновременно, учитывая немалый опыт в уличных разборках, записался на бокс, вольную борьбу. Занимался всем с большим желанием. Первую зарплату отдал маме. Со второй зарплаты купил велосипед, о котором давно мечтал. Мои возможности существенно выросли, я стал везде успевать. Работа мне нравилась, силовые установки, кабельные трассы, подстанции, автоматика, ремонт радиоаппаратуры. В 17 лет мне присвоили шестой разряд электрика по автоматике. Бригада, в которой я работал, была небольшая и дружная. Отношения ровные, всегда готовы прийти на помощь.

Мои первые испытания и курьёзы

Вечер, я дежурный электрик, вызов из котельной: перестали работать насосы подачи воды. Топка полная угля. Давление зашкаливает. Подрывные клапана не срабатывают. Котёл на грани взрыва. Над котельной дети продленной группы укладываются спать. Прошу женщин-операторов выйти из котельной. На щите меняю сгоревшие провода, захожу за металлическую перегородку, включаю насос – взрыва нет, слава Богу. Но увидел ад: все парокompенсаторы заходили, как живые, сбрасывая с себя десятилетиями накопленную сажу. Под толщей сажи выползаю на воздух. Операторы перепуганы, но с детьми все в порядке. Утром разбор происшествия. Выслушав меня, механик, по существу не сделав мне замечания, объявляет мне выговор и обязывает работать сутками, спуская воздух с отопительных батарей всего жилого посёлка. Бригада оценила мое геройство и в полном составе помогла мне справиться с заданием. На следующий день после дежурства меня вызвали в военкомат для медицинского освидетельствования, врачи с удивлением обнаружили у меня повышенное кровяное давление, вот так отреагировал на мое геройство мой организм.

Курьёзы в работе иногда случались. Мне семнадцать лет. Хорошо освоил технику лазания по деревянным и бетонным столбам. Как самого младшего в бригаде именно меня посылают на устранение обрывов проводов и ремонт осветительной арматуры. Получил наряд на устранение обрыва провода. Договариваюсь с электриком подстанции об отключении линии. Электрик всеми своими движениями показывает, что отключение выполнено. Карабкаюсь между проводами и... лечу в бездну. Очнулся на земле, лежу на спине и ничего не чувствую, говорить тоже не могу. Меня пытаются засыпать землёй, я не могу сопротивляться – руки, ноги не шевелятся, но слышу предложение облить водой. Представляю себя, засыпанного землёй и облитого водой. Смешно. Через четыре часа произношу первое слово. Оно, к моему удивлению, оказалось матерным. Начинаю постепенно ощущать руки и ноги и очень хочу увидеть того м...а, который не отключил линию. Меня толпой сопровождают домой, рассказывая «интересные» случаи из жизни. Дома молчу, отмываюсь и стираю одежду. Мама каким-то неведомым образом узнает о происшествии и рекомендует немедленно идти к врачу. Маму успокаиваю, к врачу не иду. Раздумываю: второе происшествие после котельной уже не случайность. Оба могли быть последними. Какая-то неведомая сила меня поддерживает. Знаю, что мама молится обо мне. Увязать все вместе не получается. Через неделю выиграл боксерский поединок – похоже, нахожусь в форме. Бокс для меня – отдельная статья, лекарство от самоуверенности. Только возмнишь себя классным бойцом, как с удивлением, лёжа на спине, рассматриваешь потолок, который почему-то кружится вокруг тебя. День загружен очень плотно: утром работа, вечером школа или спорт. Такая насыщенность мне нравится, стараюсь везде успевать.

ГЛАВА 2. ЮНОСТЬ

*Блажен, кто смолоду был молод, блажен, кто вовремя созрел.
(Александр Сергеевич Пушкин)*

Институт

Прошли выпускные экзамены в вечерней школе, как чистая формальность. По четверти предметов не аттестован, тем не менее аттестат получен, и вместе с ним хорошие знания по математике и физике. Легко поступил на заочное отделение Таганрогского радиотехнического института. Одновременно на работе начались постоянные командировки. После первого семестра понял, что совмещать командировки и учебу нереально. Желание учиться было сильным. Принимаю решение поступать на дневное отделение, а вечером зарабатывать на жизнь. Подал документы на поступление в Харьковский институт радиоэлектроники. Экзамены сдал блестяще, плюс три года рабочего стажа. Со своей группой познакомился в колхозе на уборке свеклы. Коллектив разношерстный, практически все жители разных районов Украины. Большая часть после школы, несколько человек после армии и трое имеющих рабочий стаж. Дисциплина в институте железная, под контролем военной кафедры. Мне, как человеку, который всегда сам планировал свой день, было непривычно и скучно сидеть на лекциях по всем гуманитарным предметам.

Травма как подсказка судьбы

Душа требовала простора, активных действий, и я выкладывался на боксерских поединках. Зрела мысль перевестись на вечернее отделение, и я отдал заявление в деканат. Но судьба распорядилась по-другому. Тренер, зная, что я занимался борьбой, попросил меня выступить на соревнованиях по вольной борьбе. На первой же тренировке, делая бросок через плечо, падаем вместе с партнером на мой бедный локоть на каменный пол в расщелину матов. Треск поломанной кости предплечья и тишина. С удивлением рассматриваю свою руку в положении буквы Г. Скорая помощь, больница, врачи совмещают кости и отправляют на съемную квартиру. Через три месяца мне следует приехать для принятия следующих лечебных процедур. Лежу один, преимущественно на спине, гипсовая повязка на все туловище в стиле «самолёт». Прошу однокурсников оформить академотпуск. С каждой неделей меня посещают все реже. За замёрзшим окном зима. Постепенно отвыкаю от пищи. Есть совершенно не хочется. Понимаю, что все неслучайно. И постоянная мысль – вопрос, что или кто ведёт меня по жизни? Кто создаёт для меня различные непростые ситуации? Вопросы остаются без ответа. Смирюсь и как-то сам начинаю размышлять о своём будущем в стенах уже родного института. Через три месяца рентген показывает, что кость не срослась. Врачи ставят диагноз «дистрофия» (полное истощение) и предписывают очень большое количество вкусной пищи. Лежу в больнице уже без гипса, ем пять раз в день и много. Через две недели повторный рентген и радостное известие – кости срослись. Две недели реабилитации и выписка. Еду домой к родителям. Мои родители о моих приключениях не знали и были моему приезду очень рады, не виделись практически год.

Возвращение блудного сына

Незаметно пролетело лето. Сентябрь, возвращаюсь в уже ставший родным институт, в новый коллектив. Мне предоставляют общежитие. Комната на семь человек. Общежитие рядом с институтом. Все однокоечники после армии. Устанавливаем армейский порядок: убираем и готовим по очереди. Справедливо и очень удобно. Отношение к учебе изменилось: стал более внимательным и уравновешенным. Меня выбирают профоргом группы. Обязанности: сбор денег и организация всех интересных мероприятий. Стараюсь соответствовать. К сожалению, не могу заниматься спортом. Увлечения те же: математика, физика, электротехника, художественная литература. Перед сессией читаю основы научного коммунизма (для домохозяйек), и этих знаний оказывается достаточно, чтобы иметь уверенный зачёт.

Стройотряд – романтика труда

Жду весны, в институте хорошая практика организации студенческих строительных отрядов. Без работы мне скучно, к тому же у меня есть специальность. Да и денег негусто, хватает на буфет и одноразовое питание в студенческой столовой.

Запись и организация отрядов начинается ещё зимой. Наш отряд сформирован, приблизительно сорок человек. Почти все старшекурсники, в основном после армии или имеющие рабочие специальности, меня принимают, так как нет профессионального электрика. В мае досрочно сдаём сессию и выезжаем на целину в Казахстан. Строим монолитные коровники. В основном бетонные и плотницкие работы. Работаем от восхода до захода солнца без выходных. Работаю бетонщиком, изредка занимаюсь электрикой. С радостью отмечаю, что поломанная рука начинает лучше разгибаться, чему немало способствует доставка бетона носилками. Работа тяжелая, но мне нравится: голова свободная, думай, о чем хочешь. В селе пруд с ключевой холодной водой. Зной, температура под сорок и предвкушение купания в холодной воде радуют и поддерживают. Первый выходной – второе воскресенье августа, День Строителей. По сложившейся традиции в этот день допускается нарушение «сухого закона». Отмечаем этот долгожданный праздник очень весело. К нам в гости приехали девушки из пединститута, и одновременно председатель совхоза выставил большую бочку пива. Зажигательно празднуем до утра. Утром, отказавшись от завтрака, организуем купание в ледяной воде пруда, где окончательно приходим в себя. Воспоминания о празднике останутся надолго. Коллектив ещё более сплочен и готов к трудовым подвигам. Командир отряда мне нравится: хорошее чувство юмора, умело отстаивает интересы отряда, хорошо организует работу. Собрания редкие и по делу. Когда есть возможность, работает сам. Мы неплохо заработали, и в этом немалая заслуга командира. Возвращаемся домой через Москву. Москва принимает радушно. Рестораны, покупка одежды, обуви, подарков – все доступно и оправдано. За время работы, тем более тяжелой, лучше узнаешь людей, их особенности, привычки, отношение к коллективу. Завязывается настоящая дружба, иногда на долгие годы.

Профсоюз и светлые воспоминания ночного грузчика

Второй курс был для меня более активным и насыщенным. Меня назначают заместителем председателя профкома института. Профком общий для студентов и преподавателей. Занимаюсь хозяйственной деятельностью, в том числе распределением материальной помощи и распределением путёвок в институтский дом отдыха на берегу Чёрного моря. Наш бухгалтер Ефросинья Ипполитовна называет меня по имени и отчеству. Мне 19 лет, смущаюсь, но со временем привыкаю. С преподавателями и студентами отношения отличные. Появилось ощущение уверенности в себе и в выборе своего направления в жизни. С легкостью сдаются экзамены, зачеты. При этом наши преподаватели требуют от нас фундаментальных знаний, никаких поблажек. Зачастую заведующие базовых кафедр были фронтовиками и к своей работе относились очень серьезно. Приобретенные знания накрепко засадили в наших непутевых головах. Заработанные в стройотрядах деньги, как правило, к Новому году заканчивались. Выручали ночные разгрузки вагонов. Разгружали все, за что не брались дневные бригады: соль, уголь, цемент, стекло. Наша бригада была известной, и к нам в трудных случаях всегда обращались. Утром, по завершении работ, женщины-кладовщицы старались накормить нас вареной картошкой с тушенкой, и это было замечательное время, о котором мы часто вспоминали.

Неразгаданные события, встреча с неизвестностью

Впереди лето, и стройотряд, и новые впечатления.

В апреле начал подтаивать снег, и мы, трое неразлучных друзей, пошли на дачу к нашему другу, живущему в городе. Дача представляла собой небольшой домик, где хранился сельхозинвентарь и маленькая комнатка с тремя топчанами. Охранной сигнализацией в то время дачи не оборудовались. Каждый хозяин охранял, как мог, исходя из своих возможностей и фантазии. Отец нашего друга работал где-то в снабжении, и на даче всегда был спирт. Было замечательное настроение и предвкушение хорошего застолья. Калитка была закрыта на могучий засов, на котором мрачно весел амбарный замок. Открыть замок снаружи не получилось. Я решил перелезть через забор и попробовать открыть замок изнутри. Сказано – сделано. Залез, прыгаю и уже в полёте вижу, что из снега в три ряда торчат зубья бороны, уложенные очень плотно. Понимаю, что мне не перепрыгнуть эту конструкцию. На какое-то мгновение пропадает память, наверное, и сознание. Очнулся, сидя на скамейке. Ощупываю себя – целый. Осторожно подхожу к забору – моих следов на снегу не вижу. Калитка открыта. Друзья об этом ничего не говорят. Я почему-то боюсь их расспрашивать. Все были на момент преодоления препятствий совершенно трезвы. Это событие до сих пор вспоминаю с волнением. А тогда мы просто крепко выпили и никогда больше не возвращались к этому загадочному эпизоду.

Анализируя это событие и другие, происходившие со мной, я сделал вывод: рядом со мной в тяжелые или опасные времена присутствует разумная и могучая сила, которой я должен быть бесконечно благодарен.

Командир – призвание, а не должность

Вскоре сборы в стройотряд и опять долгожданная поездка на целинные земли в Казахстан. Строим машинно-тракторную станцию. Совершенно неожиданно для меня, рядового стройотрядовца-бетонщика, на собрании отряда меня единогласно выбирают командиром. Прошлого командира отправляем домой. Хороший парень, но совершенно не приспособлен к работе в реальных условиях. В институт возвращаемся дружной и хорошо организованной командой. Сформировался надежный костяк для будущих поездок. Во всех последующих поездках меня неизменно выбирали командиром отряда, и я очень старался оправдать доверие коллектива. Так незаметно (учеба – труд) прошли ещё три года вплоть до окончания института. Институт давал прочные знания, и перспективы дальнейшей работы были самые хорошие. Работа в стройотрядах дала мне замечательные навыки управления и выживания, даже в самых трудных условиях. Нам приходилось работать в глухой тайге, там мы валили лес и расчищали территорию для железной дороги Тюмень – Сургут и плановых поселений. Строили жилые дома в посёлках, пострадавших от наводнения, монтировали водонапорные башни, в общем, брались за любые посильные нашей квалификации работы.

Прощание с институтом

Перед защитой диплома мне предложили аспирантуру и работу на кафедре. Но остановиться мне уже было трудно. Ощущение необходимости больших просторов и больших возможностей не покидало меня, казалось, могу свернуть горы. Расставаться с институтом было тяжело. Я благодарен моим друзьям: Мустецову Николаю, Вехову Олегу, Зубову Семёну, Довбне Борису, с которыми мы были неразлучны все замечательные годы студенческой юности. Оставалась позади яркая, насыщенная событиями жизнь, друзья, опыт коллективной работы – всего не перечислить. Но непредвиденные обстоятельства заставили принять другое решение. Мой отец был тяжело болен и нуждался в моей помощи. Я распределился на работу в Краснодарский край, ближе к дому.

ГЛАВА 3. МИР ТВОРЧЕСТВА

*Никто не знает, каковы его силы, пока их не использует.
(Иоганн Вольфганг Гёте)*

Знакомство с предприятием

Наше предприятие, при скромном названии «Экспедиция», оказалось довольно масштабным. После изучения моей трудовой книжки мне предложили работу руководителем стройучастка и выделение квартиры в первом построенном доме. В то время о квартире я как-то не задумывался. Меня вполне устраивало общежитие, и я настоял на работе по специальности. Мой руководитель, опытный специалист в области создания радиотехнических систем, поручил мне разработать навигационный прибор для морских геодезических работ. Меня очень увлекла эта работа, работал до полуночи. Поставил себе задачу стать лучшим специалистом в лаборатории. Как-то на второй план ушли мои прошлые мечты о бескрайних просторах, покоряемых с моим участием. Создание прибора стало моей главной задачей.

Арктические поселения, победная поступь коммунизма

Вскоре в полевой партии нашей экспедиции возникла необходимость в инженере по электронной технике. Предполагалась работа в Арктике по обеспечению геодезией морских геофизических работ. Вспыхнуло тлеющее чувство свободы, новизны впечатлений. Руководство без большого желания отпустило меня в экспедицию.

Местом нашей дислокации был выбран крохотный посёлок Тобседа, расположенный на берегу Колоколковской Губы. В посёлке два барака, баня, пекарня, метеостанция. Поселенцев 21 человек. Общественно-экономический строй в поселении – коммунизм в упрощённой форме. Полное соблюдение основополагающего тезиса «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Деньги в обороте отсутствуют. Категорией денег никто не рассуждает. Основной продукт питания, рыба, добывается на месте. Пекарня коллективная. Хлеб выпекается вместе с брагой два раза в неделю. Предусмотрена очередность на установку рыболовной снасти для ловли рыбы и подготовку бани – заготовку дров, воды, растопку и пр. Дневным уловом пользуются все, кому нужна рыба. Рыба всегда в изобилии. В Колоколковскую Губу когда-то завезли байкальского омуля, зельдь, и они прижились, присутствует также камбала среднего размера и корюшка. Не помню случая неудачного промысла. Все необходимые товары: алкоголь, табак, чай, мыло, обувь, одежда и пр., обеспечиваются «вольными» вертолетчиками в обмен на рыбу, песка, нерпичьи шкуры. Никому в голову не приходила мысль о взаиморасчетах деньгами, и это было здорово. Впервые окунулся в другую реальность, где деньги не имели цены и просто были не нужны. В посёлке жил старик, всю свою жизнь он никуда не выезжал, практически не говорил. Мне казалось, что ему далеко за сто лет. Каждое утро он выходил на берег и жестом показывал, куда ставить рыболовную снасть. Не было ни одного случая, когда мы остались бы без хорошего улова.

Испытания на профпригодность, или как закалялась сталь

Жизнь была бы прекрасна, если бы не экспедиционные проблемы. Главная проблема была в том, что не представлялось возможным запустить в работу навигационную аппаратуру, что необходимо для проведения морских геофизических исследований. Радиозавод выпустил серию навигационной аппаратуры, не опробовав ее в реальных условиях. Аппаратура была принята по акту хозяйственниками экспедиции без всяких испытаний. При первом же включении не заработал ни один из приборов. В нашем навигационном отряде разные непрофильные специалисты: математик, механик, слесарь, радиооператор и я, специалист по радиоэлектронике. Изучаю особенности аппаратуры, добиваюсь устойчивости работы, выявляю и исправляю недоработки разработчиков аппаратуры, в общем, делаю все возможное, что только можно сделать в условиях тундры и отсутствия связи с миром. Постоянно летаю по другим навигационным станциям, настраивая аппаратуру.

Проходит полтора месяца. Морская экспедиция без нас работать не может. Нужна точная геодезическая привязка геофизических изысканий. С кораблем у нас постоянная связь в установленное время. Первый месяц каждый день слышу одобряющие слова начальника экспедиции: «Дерзай, у тебя все получится, на тебя вся надежда». Надежда – это замечательное чувство, но у меня нет необходимых транзисторов, экранированных кабелей и т.д., и их никак не обменяешь на сочувствие. К концу второго месяца связь была более сдержанной, в интонациях начальника начали появляться угрозы. Мои технические решения тоже деликатностью не отличались. Пришлось разбирать конденсаторы и извлекать из них фольгу для экранирования кабелей, также изменять схемные решения. На протяжении третьего месяца угрозы с корабля выдавались только в матерной форме, и я узнал о себе много нового. К этому времени мне удалось настроить все оборудование, и морская экспедиция заработала по полной программе. Работаем день и ночь, море спокойное, время штормов ещё не настало. В начале октября морские работы закончены, программа по геофизике выполнена в полном объёме. Я впервые услышал добрые слова в свой адрес.

Гимн трудовым подвигам

Оценивая весь мой продолжительный труд по переделке оборудования и приведению его к возможной эксплуатации в условиях полного отсутствия всего, что может быть нужно для работы, руководство всех уровней выразило благодарность, выделило денежную премию, и я был повышен в должности до старшего научного сотрудника с заметным повышением оклада.

Мой стратегический запас знаний за время проб и ошибок в Арктике заметно пополнился. Я прочувствовал до глубины радионавигационное поле, создаваемое нашим оборудованием, изучил его круглосуточные изменения, оценил возможные аппаратурные ошибки. Эти знания впоследствии мне оченьгодились.

Случай из жизни полярной метеостанции

В завершение работ в конце октября мы ждали вертолёт для перевозки аппаратуры в аэропорт города Нарьян-Мар. Природа бушевала: сильный северный ветер, температура -18 градусов. С метеостанции прибежал сменщик, крепко выпивший и с сорванным голосом, и знаками пояснял, что нам нужно идти за ним. Пришли – картина удручающая. Семейная сцена: муж крепко спит в кладовке, жена лежит на полу в луже крови. В спине охотничий нож. Жена Катя ещё дышит. Никто ничего не помнит, кроме Кати. Она не говорит. Пытаемся вызвать санрейс из Нарьян-Мара. Диспетчер объясняет, что это невозможно в силу погодных условий. Надо отдать должное главному хирургу Ненецкого национального округа: он, рискуя своей жизнью, все-таки прилетел к нам. Валера, так звали хирурга, в затруднительном положении: оперировать на месте нереально. Погодные условия не позволяют взлететь. Необходимо переливание крови, группа крови пострадавшей неизвестна. Первая группа крови только у меня. Нашли трёхлитровую банку, протерли водкой для дезинфекции, шприц в вену, и, активно сжимая кисть руки, я наблюдал за ее заполнением. Когда уровень заполнения кровью достиг половины банки, я потерял сознание. Пришёл в сознание от того, что в меня пытаются влить насыщенный рыбный бульон, чему я совершенно не сопротивлялся. Валера, хирург, наварил громадную кастрюлю рыбы и реанимировал меня, потчует большими горячими кусками. Через несколько часов я полностью восстановился. С Катей мы встретились в аэропорту Нарьян-Мара. Обнялись как родственники. Она улетала домой, и на прощанье сказала знаменитую фразу о судьбе мужа: «Он меня заколол на день рождения, а я его заколю на Новый год, пусть трепещет в ожидании». В реальность этого предсказания можно было поверить, так как по габаритам и мощи Катя превосходила своего мужа как минимум в два раза.

Изобретательство как разминка разума

Прибыв к месту постоянной работы, почувствовал со стороны сотрудников и руководства более доброжелательное отношение. Многие из них прошли через полевые работы в различных регионах и могли по достоинству оценить мои «подвиги» в Арктике. Мне было поручено продолжить разработку цифрового приемоиндикатора для радиогодезической системы. Я очень увлёкся этой работой. Находил самые, как казалось, новейшие технические решения, опробовав и убедившись в получении желаемого результата, подавал заявки на изобретение. Пошли чередой авторские свидетельства. Одновременно со мной разработка этих же приемоиндикаторов была поручена Ленинградскому и Харьковскому институтам электроники. Каждый из разработчиков имел базовые кафедры и обладал хорошими знаниями в области радиосистем. Все мы были очень заинтересованы, чтобы именно наша разработка прошла все испытания и была рекомендована к серийному выпуску. Серийный выпуск был запланирован ГКНТ (Государственным комитетом по науке и технике), и предприятия были заинтересованы в получении неплановой прибыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.